

"Иду!"

Госпожа Чэнь Фу, администратор, засияла, увидев Мэн Фаня, и начала говорить сама с собой: "Почему ты не пришел вчера? Отдохнуть денек - это хорошо, важно соблюдать баланс между работой и отдыхом".

Мэн Фань усмехнулся и достал свой телефон, спросил разрешения, прежде чем сделать селфи с администратором. Он улыбнулся. "Моя мама ваша большая поклонница, я должен отправить ей фотографию".

Мисс Чэнь Фу заметила это и улыбнулась. "Какое совпадение, я тоже фанатка твоей мамы".

Мэн Фань на мгновение замер. Это не было похоже на шутку. После тщательного рассмотрения, действительно существовала вероятность того, что они знакомы. "Ты ведь на самом деле не знаешь мою маму?"

"Я бывала у тебя дома раньше, но тогда ты был маленький, а не такой толстый. Я не узнавала ее, пока не увидела эти видео. Чем больше я смотрела, тем более знакомым ты казался, поэтому я попросила твою маму подтвердить. Если бы я не спросила, твоя мама, вероятно, не сказала бы мне, пока ты не закончишь школу". сказала госпожа Чэнь Фу.

Мэн Фань глупо улыбнулся, думая про себя. Неудивительно, что этот скрытый мастер была так дружелюбна, оказывается, она знала, чьим сыном он был.

Раньше он думал, что это из-за его возросших метафизических качеств в области обаяния.

Он переборщил с этой мыслью.

Однако Мэн Фань не знал, что Чэнь Фу узнала его только позже.

Мэн Фань не знал, что сказать, как вдруг в дверь вошла фигура. Это была миниатюрная симпатичная девушка с веснушками.

"Давай сделаем селфи вместе".

Мэн Фань ухватился за возможность сфотографироваться с Веснушкой. Затем он повернулся к госпоже Чен Фу и улыбнулся, после чего сел на свое обычное место.

Увидев их, госпожа Чен Фу снова показала хитрую улыбку любопытной тетушки.

На этот раз тетушка была не просто способом описания.

С добавлением его фотографии с Веснушкой, прогресс задания [Гуру группового фото] достиг 80.

Это задание можно было выполнить быстро, при условии, что оно не было очень утомительным. Ему также не нужно было впадать в безумие, привлекая людей сделать с ним селфи, чтобы получить это число.

Если он завтра пойдет к Сонг Ченгу, то точно выполнит задание. Вознаграждение за задание тоже было не слишком привлекательным, поэтому Мэн Фань не торопился.

Иначе он мог бы закончить задание гораздо быстрее, если бы просто сидел на корточках под студией и беззастенчиво просил людей о селфи.

"Старший одноклассник, я видел, как ты вчера стримил Сонг Ченга, ты просто невероятен, столько людей выстраивается в очередь за твоим рисунком". Веснушка, казалось, была рада видеть Мэн Фаня, когда он прибыл в студию, прошла в его сторону и села рядом с ним. Она негромко говорила об анимации и манге.

Мэн Фань разговаривал с ней, пока настраивал свою станцию. Увидев, что Мэн Фань готовится к стриму, Веснушка замолчала и продолжила работать в тишине.

Во время сегодняшней трансляции Мэн Фань продолжил работу над пятью рисунками исторической архитектуры. Очевидно, что рисовать здания для Мэн Фаня было сложнее, чем фигуры, так как они были более детальными и требовали больше времени на выполнение.

Историческая архитектура была для Мэн Фаня наиболее привычной областью для рисования после исторических костюмов и древних мифических существ. Он не особенно любил древнюю архитектуру, не так, как он "любил" исторические костюмы и мифических существ, всегда проявляя инициативу в их исследовании. Это было скорее пассивное принятие, так как его знания в этой области превосходили два других в плане профессионализма и глубины понимания, потому что у него дома был отец, который был опьянен архитектурой.

Отцы других детей покупали им игрушки и модели вроде трансформеров, но отец Мэн Фаня подбрасывал ему модели древних павильонов и пагод. Более простые модели представляли собой крыши с верхушками гор, пагоды, арки, летящие контрфорсы, а более сложные были масштабными копиями Храма Неба и других подобных сооружений.

Упомянутые были даже не самыми ужасными. Самым ужасным было то, что каждый раз, когда он почти заканчивал строить модель, сестра, старшая или младшая, спотыкалась о нее, с лицом, полным радости и поклонения, бормоча слова, похожие на "вау, это удивительно, ты можешь построить это, ты такой замечательный, можно это сюда?", а затем... Клац. Модель рушится, рассыпаясь по земле.

Представьте себе десятки тысяч домино, которые вот-вот завершат узор, и вдруг все они рухнут, когда на них наступят... Именно такой уровень несоответствия ощущал Мэн Фань.

Конечно, помимо сбора урожая отчаяния, он получил глубокие знания о структуре и внешнем виде древних зданий, и они тоже были неглубокими. Вместе с артефактами исторической архитектуры, которые накопились в его доме, у него не было другого выбора, кроме как понравиться. С профессиональной точки зрения он разбирался в исторической архитектуре лучше, чем в исторических костюмах и мифических существах.

На профессиональном фундаменте Мэн Фаня его воображение и преувеличенно причудливый почерк были прочными, создавая впечатление не только эстетически приятных, но и прагматичных зданий. Он демонстрировал доказательства своего существования, а также корни здания, но, в основном, оно, несомненно, было конструктивно прочным.

В конце концов, разве может рухнуть здание, сделанное на бумаге?

Конечно. Они могут разрушиться в хрупких сердцах некоторых читателей.

Анимация должна быть преувеличена, и Мэн Фань считал, что эти преувеличения ни от чего не зависят. Даже сверхъестественные способности имели прослеживаемое происхождение, что уж говорить о физических инфраструктурах.

В следующих пяти сериях Мэн Фань нарисовал иллюстрации к "Верховному мечу". После зданий Мэн Фань нарисовал одно из самых известных архитектурных сооружений из романа - сторожевую башню. Перед зданием он добавил главного героя в бою рядом с головой башни, женщину, которая была одним из главных персонажей книги.

Хех. В книге главный герой-мужчина завладел мечом и запечатал его в павильоне, в результате чего хозяйка башни странным образом назвала себя его "рабыней меча". Для Мэн Фана это был яд.

Необъяснимое признание хозяина без объяснений было в порядке вещей, но что за чертово бездумное имя "раб меча". Даже "слуга меча" было бы лучше.

Китайские иероглифы для "раба меча" звучат как "дешевая шлюха".

Сдержись. Это он тебе платил.

После того, как хозяйка башни нашла своего хозяина, Мэн Фань отказался рисовать дальше.

Поскольку архитектурные сооружения, которые он рисовал ранее, занимали много времени, он остановился после трех иллюстраций к роману.

Во время своего стрима Мэн Фань заметил несколько комментариев в прямом эфире, спрашивающих, когда он собирается вернуться к рисованию красивых девушек в Сонг Ченге, поэтому он ответил на них, прежде чем выйти из системы, обновив объявление на следующий день: "Завтра в 14:00 - рисование красивых девушек в Сонг Ченге".

"Ты что, псих? Что ты имеешь в виду под потоком красивых девушек? Хахаха! А как насчет красивых мальчиков?"

"Завтра у меня выходной, я собираюсь посетить Сонг Ченг и притвориться, что "встретил" ведущего!"

"Тот, что выше меня, возьми меня с собой. Я нахожусь недалеко от улицы Хэ Фан, тебе по пути?"

"Пожалуйста, не ходи! Я не хочу завтра увидеть на ручье скопище мужественных ковыряльщиков в носу!"

Сегодняшний стрим не собрал столько зрителей, как в тот день у Сонг Ченга, но у него все равно было 37 000 зрителей, а общее количество просмотров на всех его стримах составило 270 000.

Когда он вышел из студии, администратор госпожа Чэнь Фу была сосредоточена на своем рисунке. Мэн Фань не хотел ее беспокоить, поэтому он немного понаблюдал за ней издалека и вышел из студии.

"Старший одноклассник".

Вдруг в дверях появилась Веснушка и ускорила шаги, чтобы не отстать от Мэн Фана. "Старший одноклассник, можно ли в будущем обращаться к вам по любым вопросам, связанным с профессией?"

Мэн Фань кивнул, доставая свой телефон. "Давай добавим друг друга в WeChat, так будет удобнее. Ты сканируешь меня или я сканирую тебя?"

Естественно, Мэн Фань не стал возражать, достал телефон и открыл WeChat. Как раз в тот момент, когда он собирался просканировать ее, поступил звонок. Контактное лицо звали Мэн Цай Вэй.

Так близко, Веснушка все видела. Мэн Фань спокойно положил трубку и сказал: "10086".

Веснушка на мгновение приостановился и улыбнулся. "Тебе тоже нравится давать прозвище 10086 номеру кумира, который тебе нравится? Я тоже, мой - Пэн Юй Янь!"

Услышав, что Веснушке нравятся такие здоровые парни, как Пэн Юй Янь, Мэн Фань облегченно вздохнул. Счастливый, он продолжил сканирование... Снова позвонила Мэн Цай Вэй. Он снова повесил трубку и быстро добавил QR-код.

После того, как он добавил ее, Мэн Цай Вэй позвонила еще раз.

"Наверное, пытается продать телефон или что-то в этом роде".

На этот раз Мэн Фань не повесил трубку, а лишь беззвучно нажал кнопку выключения звука и засунул телефон в карман.

Они прошли некоторое расстояние, прежде чем разойтись. Проследив за уходом Веснушки, Мэн Фань поднял телефон, который все еще звонил. "Что тебе нужно?"

С другого конца телефона донесся сердитый гул. "Мэн Фань, ты смеешь бросать трубку! Ты больше не хочешь билеты на концерт Цин Цен?!"

Мэн Фань замер. Наконец-то появилось что-то, что не изменилось с момента его перевоплощения.

Цин Цэнь по фамилии Су, иначе известная как Шань Цзинь Бро, была известной в настоящее время певицей.

5 октября была первая остановка в ее концертном туре, на стадионе Шанхая.

Мэн Цай Вэй была той, кто дал ему билеты на концерт.

Перед началом концерта Мэн Фань зашел за кулисы, чтобы сфотографироваться с Шань Цзинь Бро.

На второй день после концерта Мэн Цай Вэй пригласила Мэн Фана на обед.

Что касается сет-листа концерта...

В голове Мэн Фана начали всплывать обрывки информации. Это было сюрреалистично и ярко, но в то же время потусторонне.

<http://tl.rulate.ru/book/29400/1534009>